

Когда Гарри закончил с Вудом, он побежал в комнату требований для своей ежедневной практики после обеда.

Он решил изменить свой режим тренировок после того, как добился прорыва в течение дня.

Теперь, когда у него был гораздо больший запас маны, он мог выполнять гораздо более напряженные упражнения и практиковать продвинутое заклинание, которые он изначально не мог из-за своего низкого запаса маны.

Но когда он сел, он вдруг кое-что вспомнил.

Когда он пробудил свое волшебное око, он увидел разноцветную ауру вокруг всех.

В то время он не особо задумывался о цветах, пока не увидел изменение ауры Рона.

В то время его осенило, что, может быть, цвета тоже имеют какое-то значение.

Цвета не были эмоциями, поскольку у всех есть огромный спектр эмоций, а не только одна или две.

Таким образом, это могло быть связано только с маной.

Затем он вспомнил «красное солнце», которое увидел, когда посмотрел на подпись маны Фоукса. Феникс

— огненное существо.

Они рождаются из него и являются буквально воплощением стихии огня.

Таким образом, ярко-красный цвет его ауры мог означать только его близость к элементу огня.

— Да, это имеет смысл.

Даже у Дамблдора есть склонность к огню.

В оригинальной истории, когда они отправились за медальоном Слизерина из пещер инфери, Дамблдор использовал заклинание духовного огня, чтобы сражаться с инфери.

Несмотря на то, что это было лучшим средством борьбы с ними, сила, которую Дамблдор продемонстрировал в то время, указывала на его сильную близость к элементу огня.

Из-за этого он мог привлечь даже Фоукса,

— подумал Гарри, рассматривая хорошее объяснение цвета ауры.

Поэтому он пришел к выводу, что цвета определенно связаны с природными элементами.

Красный должен быть огнём,

синий — водой,

коричневый — землей,

белый — воздухом,

зелёный — ядом,

серый или чёрный — тьмой,

золотой — светлым элементом и так далее.

Он решил назвать ее «теорией элементов» или, другими словами, «теорией цветов».

Это было то, что могло изменить то, как люди воспринимали магию.

Это означает, что вместо того, чтобы сосредотачиваться на разных ветвях магии, вы должны сосредоточиться на своем конкретном элементе.

Базовый уровень знаний был явно необходим, но на более поздних стадиях упор должен был делаться на стихийную магию.

Например, до пятого курса все желающие могут получить обычный вариант обучения.

Но начиная с шестого курса вместо факультативов вроде алхимии учеников могли обучать магии, связанной с их конкретной стихией.

Кому-то со сродством к огню было бы лучше научиться создавать огненные шары и духовный огонь, чем учиться делать продвинутую трансфигурацию.

Точно так же кто-то с родством с землей будет намного лучше в трансфигурации и магии,

связанной со щитом.

Аффинити космического типа будет намного легче изучить аппарацию по сравнению с другими элементами.

Итак, если бы был способ определить чью-то стихийную близость с самого начала, этот ученик мог бы сосредоточиться на этом и стать намного сильнее, чем сейчас.

Но было бы очень сложно определить родство, поскольку для этого не было механизма.

Если кто-то не открыл свой Магический Глаз, эти стихийные ауры даже не были видны.

Кроме того, должны быть честные и непредвзятые средства для проверки, иначе, если только избранные смогут выяснить вашу стихийную близость, это может нанести серьезный вред волшебному миру.

Гарри был очень взволнован своими открытиями.

Это было революционным открытием, которое могло открыть новую эру в мире магии.

Однако затем ему пришло в голову, что для него почти невозможно быть первым, кто догадается об этом.

Волшебники существовали на протяжении тысячелетий, и вероятность того, что он был первым волшебником, открывшим Око Магии, была почти нулевой.

Итак, если были волшебники, которые узнали то, что он открыл, почему нигде не было никаких записей об этом.

Такое огромное открытие было чем-то, что следует рассматривать как Евангелие.

Но он никогда даже не слышал о чем-то подобном.

Как будто его намеренно стерли из исторических записей.

Особое внимание он уделял тем, которые имели уровневую структуру заклинаний.

У этих заклинаний было много вариаций, и каждая вариация была следующим уровнем предыдущей версии.

Таким образом, волшебник может измерять свой рост своей способностью накладывать заклинания более высокого уровня для одного и того же типа, а не накладывать заклинания разных типов.

Это был гораздо лучший показатель, и Гарри планировал использовать его для измерения своего мастерства в каждом элементе.

Гарри был действительно озадачен относительно причин таких действий.

Это было то, что могло сделать всю магическую систему лучше.

Итак, зачем кому-то так долго это скрывать?

Он еще немного подумал об этом, но, поскольку не нашел никакого объяснения, решил на время отказаться от этого.

Затем он подумал о том, чтобы найти свою собственную близость.

Итак, он использовал «Волшебный глаз», чтобы посмотреть на свою собственную манасигнатуру.

Но как бы он ни старался, все, что он видел, это размер и компактность его ауры.

Он никогда не видел никаких цветов вокруг себя.

Он даже не был белым, как мадам Хуч, которая, как он предположил, имела родство с элементом воздуха.

Он действительно не видел никаких цветов.

Его аура была просто бесцветным шаром света, окружающим его тело, который он мог чувствовать благодаря своему высокому восприятию маны.

Возможно, бесцветная аура тоже соответствовала какому-то элементу, но он не мог понять, какому именно.

Но если это правда, то он не сможет освоить множество заклинаний, на которые положил глаз.

Более того, было почти гарантировано, что Воландеморт имел родство с тьмой и был настоящим мастером заклинаний элементалей тьмы.

Он мог не знать теории элементов, открытой Гарри,

Таким образом, Гарри хотел узнать свою стихию как можно скорее, поскольку это могло быть для него единственным способом стать достаточно сильным, чтобы победить Воландеморта.

Это означало, что ему нужно было провести много экспериментов, чтобы выяснить свою собственную аффинити.

Затем он составил список всех известных ему заклинаний для каждого элемента.

Это была непростая задача, так как многие заклинания не имели точной классификации.

Многие заклинания также не могли быть классифицированы с его нынешними знаниями теории элементов.

Итак, он пошел в библиотеку и провел следующие несколько часов в поисках заклинаний, которые по самому описанию подпадают под определенные элементы.

Если бы он мог легче использовать продвинутые заклинания одного конкретного элемента по сравнению с другим элементом, то это означало бы, что у него более высокая близость к первому элементу.

Это дало бы ему градуировочную таблицу со строгим порядком его стихийного сродства.

Первоначально он думал об игнорировании основных элементов, таких как огонь, вода и т. Д.,

Поскольку у него не было ни одного из этих цветов, но затем он подумал, что если бы у него было универсальное сродство или нейтральное сродство?

Это увеличило бы его рабочую нагрузку в геометрической прогрессии.

Если бы у него была универсальная близость, ему нужно было бы освоить заклинания для всех элементов и найти подходящий набор заклинаний во всем наборе для использования в бою.

Потребовалось бы огромное количество времени, чтобы выучить такое количество заклинаний, и еще больше времени, чтобы действительно освоить их для боя.

Однако, если бы у него была нейтральная близость, ему пришлось бы потратить много времени на поиск заклинаний нейтрального типа.

Например, заклинание Алохомора или заклинание Патронуса, они оба относились к

нейтральной категории.

Хотя можно было бы утверждать, что чары Патронуса принадлежали элементу Света, но они не имели абсолютно никакого эффекта против самого элемента тьмы.

Работал только на эмоциях.

Для произнесения заклинания нужны были положительные эмоции, и оно использовалось для противодействия дементорам.

Его другие виды использования также могут быть отнесены только к нейтральной категории.

Итак, Гарри придется найти все эти заклинания и сделать то же самое.

Ему предстоит освоить их все, выяснить, какие из них лучше всего подходят для боя, и создать идеальную комбинацию.

Он молился, чтобы у него не было ни одной из этих двух категорий, иначе ему пришлось бы серьезно подумать о том, чтобы не ходить на занятия.

Это было то, чего он не хотел делать, так как это могло повлиять на его основы в магии.

Итак, после составления списка он вернулся в свою спальню и начал медитировать, прежде чем заснуть.

Но незадолго до того, как он заснул, он кое-что вспомнил.

"Черт, завтра урок зельеварения!"

<http://tl.rulate.ru/book/17848/1787118>